

Когда Чжэн Сицзе возник из ниоткуда прямо перед глазами, Вань Гуай был не просто ошарашен — он был поражен, осознав, какой невероятной мощью обладают артефакты.

Он даже не заметил, как за ним целый час следили, причем человек прятался в его собственной тени.

Подумать только, фокусы Мира Призраков теперь доступны и людям.

Интересно, если он сам перейдет из физической формы в призрачную, что случится с Чжэн Сицзе, который сидит в его тени? Вань Гуай задумчиво уставился на Чжэн Сицзе, который после появления продолжал корчиться на земле, обхватив себя руками и бормоча что-то о невыносимом холоде.

Чжэн Сицзе выглядел до того жалко, словно вот-вот отдаст концы. Вань Гуай, беспокоясь, протянул руку и коснулся его лица.

Горячий. Совершенно здоров.

Му Минъи уложил его на спину и тщательно осмотрел, но так и не нашел причины недомогания. На вид Чжэн Сицзе был в полном порядке, даже щеки розовели, а сердце билось ровно и сильно.

Ситуация сбивала с толку.

— Холодно... как же мне холодно... — Чжэн Сицзе захныкал, по его щекам покатились слезы. Он стиснул зубы, словно преодолевая адскую боль.

Неужели... его ранила собственная призрачная энергия?

Вань Гуай виновато опустил глаза и принялся мягко успокаивать страдальца, поглядывая на сосредоточенное лицо Му Минъи.

Желая исправить содеянное, он украдкой схватил Чжэн Сицзе за руку, потихоньку втягивая обратно призрачную энергию, что осела на нем.

Вдох-выдох — вдох-выдох.

Му Минъи уже собрался — как говорится, терять нечего — дать Чжэн Сицзе лекарство, которое выпало ему в лотерее, как вдруг тот перестал плакать, кричать и жаловаться.

Он внезапно просиял, словно заново родился. Вскочил на ноги и расплылся в широкой улыбке,

сверкая зубами.

— Брат, я снова в порядке! Уже не так холодно! Ха-ха, я согрелся! Ну, немного зябко... но уже гораздо лучше! Ха-ха-ха! Как хорошо!

Му Минъи:

— ...Неужели предсмертное просветление?

— Брат, эй! Совсем не холодно! Ха-ха-ха-ха... Вань Гуай, братишка, не бойся, мне уже лучше! Посмотри, как ты испугался... аж душа в пятки ушла! — Чжэн Сицзе от избытка чувств начал прыгать на месте и кружиться.

Му Минъи:

— ...

Ладно, ладно. Если бы он не знал, что у Чжэн Сицзе не хватило бы духу на такой розыгрыш, он бы решил, что его водят за нос.

— Что произошло?

Му Минъи притащил два табурета для себя и Вань Гуая. Один из них Вань Гуай предварительно протер салфеткой, и, как только представилась возможность, он метнулся к нему и плюхнулся сверху, опередив Чжэн Сицзе.

— Точно, а ты свою бумажку нашел? — спросил Вань Гуай, закинув ногу на ногу и лениво прищурившись.

Чжэн Сицзе тяжело вздохнул и, не обращая внимания на толстый слой пыли, сел рядом, чтобы рассказать всё в подробностях.

— ...Вот так всё и было. Думаю, у Ли Фанькая есть сильный артефакт, иначе он не стал бы возвращаться и тратить силы на поиски меня. А Староста деревни — это вообще нечто, скрутил его длинными руками, даже артефакты не понадобились. Я сразу всё понял, медлить не стал и поспешил убратъся оттуда.

Му Минъи спросил:

— А что это за представление ты только что устроил? Орал, как резаный.

Чжэн Сицзе скривился:

— Кажется, с моим артефактом что-то не так. Меня окружали двое — я выжил, за меня боролись два призрака — я выжил, но стоило мне спрятаться в тени брата Вань Гуая, как я чуть не отправился на тот свет! Самое главное — было просто невыносимо холодно! А выйти раньше времени я не мог! Это было настоящее мучение! Такая боль!

Хуже смерти.

Под жалобные стоны Чжэн Сицзе и под пристальным взглядом Му Минъи Вань Гуай задействовал весь свой актерский талант. Он изо всех сил контролировал лицо и жесты, сжимая челюсти, чтобы сохранить невозмутимый вид и передать лишь одно: мне не страшно.

— Возможно, твой артефакт барахлит. А может быть... дело во мне.

— В чем именно дело? — спросил Му Минъи.

Вань Гуай прикусил губу и, широко распахнув глаза, невинно произвел:

— Ну... бабушка раньше говорила... что у меня тяжелая аура и я притягиваю призраков. Поэтому... я с детства часто сталкивался с нечистью и попал в эту Игру совсем юным. Но я говорю это как предположение, только как предположение!

Ох, как же он нервничал.

Всё свелось к суевериям, но раз уж существует эта проклятая Игра, почему бы не существовать человеку с тяжелой аурой?

Вдох! Выдох! Хотя нет, он же не дышит.

— Вполне вероятно. Я и сам не часто пользуюсь этим артефактом. Может, в этом и есть его баг. Если подумать, вполне логично, что тень человека с такой аурой может быть ледяной, ведь такие люди притягивают всякую дрянь. — Чжэн Сицзе, пережив такой стресс, теперь, оказавшись рядом с товарищами, почувствовал себя в безопасности, и эта передышка принесла ему огромное облегчение.

Му Минъи молча кивнул. Его пронзительные, темные, как драгоценные камни, глаза смотрели так пристально, что Вань Гуаю стало не по себе, словно он оказался под прицелом.

Чего уставился? Что ты там высматриваешь?

Вань Гуай сохранил спокойствие и твердо произнес:

— Давайте продолжим искать зацепки, время не ждет. Кто не успел, тот опоздал, мы должны действовать на опережение.

Чжэн Сицзе:

— Хорошо, я с вами. Хотя моя бумажка пропала и от нее больше толку нет, нужно стараться! Давайте наберем побольше Очков, пройдем уровень и выживем!

— Ты всё еще не нашел свою бумажку? Какой же ты невезучий.

— И не говори. Больше никогда не буду ходить один... Стоит мне остаться в одиночестве, как случается всякая беда. В будущем Вань Гуай будет ходить со мной, а брат И — в одиночку. В этом Подземелье мне катастрофически не везет.

На это предложение Му Минъи не ответил ни слова, сохраняя полное молчание.

Темные волосы Вань Гуая, собранные в небрежный пучок, выглядели эффектно. Пряди легко выбивались, обвивая шею. Мужчина хотел было поправить его прическу, но в последний момент передумал и слегка сжал его затылок.

— Ты чего! — Вань Гуай втянул голову в плечи и сердито зыркнул на него.

Му Минъи погладил его по шее, в его темных зрачках таились эмоции, которые никто не мог разгадать.

— Я думаю, как бы с тебя кожу содрать.

Вань Гуай:

— !!! Ты что несешь!

Чжэн Сицзе, ставший свидетелем этой сцены, вытаращил глаза. Он уже хотел было отчитать брата за наглость, но, услышав его слова, лишь дрожащими губами выдавил:

— Из... извращенец!

Вань Гуай:

— У-у-у... жизнь нелегка, как же тяжело просто существовать.

Му Минъи усмехнулся:

— Я же еще не содрал, чего ты боишься? Иди поищи что-нибудь, исследуй того немого ребенка.

Вань Гуаю не хотелось пачкать руки в пыли, и он предложил:

— Я займусь ребенком, а вы ищите.

— Тогда ты пойдешь с Чжэн Сицзе, а я отправлюсь на поиски.

— Неужели на одного пускающего слюни дурачка нужно двое? Я справлюсь сам.

Му Минъи дернул Вань Гуая за волосы, наслаждаясь тем, как длинные пряди скользят между пальцами.

— Пусть лучше кто-то останется тебя защищать, я справлюсь один.

Чжэн Сицзе согласился:

— Точно-точно, брат И справится в одиночку. Он гораздо, гораздо, гораздо сильнее меня.

— Ну и ладно, — буркнул Вань Гуай.

Он всё равно сильнее.

<http://bllate.org/book/20633/2063626>